

ОЛЬГА БОРИСКОВА И ТАТЬЯНА МИНАЕВА

ОБРАТНАЯ СТОРОНА

МЕДАЛИ

КОГДА МЕЧТА ПЕРЕСТАЁТ БЫТЬ МЕЧТОЙ...

18+

Шоу должно продолжаться...

Ольга Борискова

Обратная сторона медали

«Автор»

2019

Борискова О.

Обратная сторона медали / О. Борискова — «Автор»,
2019 — (Шоу должно продолжаться...)

ISBN 978-5-532-96464-8

Их жизни – две параллельные вселенные. Девочка из небогатой российской семьи, однажды твёрдо решившая добиться успеха, и наследник семейного бизнеса из Европы. В то время, когда она, перебирая в кармане старенькой куртки оставшуюся мелочь, решала, что для неё важнее – простенький ужин или билет на автобус, он планировал покупку "Порше"... Но на залитой солнцем Майорке им представился шанс открыться друг для друга с совершенно иных, так тщательно скрываемых прежде сторон. Так, может быть, миры их куда ближе, чем кажется на первый взгляд? Ведь красный "Порше" теперь пылится в его гараже, а она уже давно не ездит на маршрутках.

ISBN 978-5-532-96464-8

© Борискова О., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	20
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Ольга Борискова, Татьяна Минаева

Обратная сторона медали

Все герои вымышлены.

Любое совпадение с реальными людьми случайно.

Пролог

Корея, Пхенчхан, февраль 2018 года

Сидя в «грин руме» рядом со своим партнером, Алиса напряженно вглядывалась в большой плазменный монитор, в прямом эфире передающий трансляцию завершающего проката произвольной программы. Подкрутка, дорожка, выброс...

Алисе казалось, что это происходит не с ней: её окружали звуки, запахи; мир вокруг звенел, вращался, а она находилась где-то в другом измерении, вне этого. Кожа ее была горячее, а внутри всю трясло от озноба; руки, застывшие, неживые, лежали на подоле черного платья. Ради того, чтобы сейчас сидеть здесь, в этой комнате, она пожертвовала многим. Последние месяцы стали Адом, но она бы, не задумываясь, снова прошла через него. Снова и снова, и снова... Но сейчас, когда до конца оставались считанные минуты, она понимала, что силы на исходе. Она сделала все, что могла, теперь нужно было лишь ждать, и это ожидание оказалось самым трудным, потому что больше от нее уже ничего не зависело.

Ее жизнь больше не принадлежала ей, ее решения уже не могли ни на что повлиять, ее мысли, ее чувства – это больше не имело значения. Олимпийская мечта... Для нее это была не просто мечта – для нее эта медаль была всем: ее желаниями, ее прошлым и будущим, смыслом всей ее жизни.

На экране французская пара эффектным выходом завершила поддержку. Камешки на платье партнерши блеснули розоватыми бликами, подол колыхнулся в такт её движениям. Три секунды, две, одна, – внутренние часы в груди Алисы беззвучно отматывали время обратным отсчетом. Она видела все, что происходило на льду и вместе с тем не видела ничего. Она видела, как Сергей Меркулов при выезде с прыжка покачнулся и подставил вторую ногу, и вместе с тем не видела этого, понимала и не понимала. Всего вокруг было слишком много и слишком мало: и времени, и звуков и, в особенности, чувств. Они не умещались в ней, вытесняли друг друга, оставляя длинные выжженные полосы, похожие на взлетные, но намного шире и длиннее. Бескрайние пересекающиеся ленты полос, вселенные полос...

Картинка на мониторе сменилась. Теперь плазма показывала уголок слез и поцелуев с изображением пяти олимпийских колец за спинами фигуристов. Французские спортсмены, держась за руки, сидели на диване и ждали. Все они ждали... И Алиса тоже застыла в ожидании. Она не молилась и не скрещивала пальцы на удачу, потому что в удачу давно уже не верила. Все, чего она добилась – она добилась собственными потом и кровью. А молиться она и не умела. Только порой, когда становилось совсем невыносимо, обращалась к Богу, но единственное, чего она просила – сил, чтобы идти дальше.

Свинцовые секунды перетекали одна в другую. Вивиана Сизерон сжала ладонь партнера, а Алиса почувствовала прикосновение Алекса. Ей хотелось повернуться к нему, что-то сказать, улыбнуться, но она не могла. Все в ней застыло в напряжении, заледенело. Она понимала, что он обнимает ее за плечи, ощущала его близость, и это, наверное, было тем единственным, что до сих пор удерживало ее в реальности. Над ледовой ареной вновь зазвучал голос диктора, и нервы натянулись так, что каждое слово отдавалось в голове многократно отраженным звоном.

Алиса вдруг поняла, что больше ничего не воспринимает, не слышит. Объявили результат французов, а спустя мгновение... Алиса физически почувствовала, как с диким свистом напряжение, не позволявшее выдохнуть, разматывается в ней, как что-то огромное – то ли сердце, то ли ее собственная душа, летит вниз, вверх, в стороны. Воздуха стало мало, мир пошатнулся, диванчик куда-то поплыл, плазма на стене лопнула, разлетаясь вокруг брызгами стекла и пластика. Из самого ее нутра вырвались странные звуки, похожие на рыдания, глаза обожгло. Руки ее стали слишком горячими и слишком холодными одновременно, тело затряслось, крупные, непривычные капли покатались по щекам. Алиса накрыла лицо ладонями, не

зная, что делать с собственными слезами, собственным непослушным голосом и эмоциями, завертевшими и закружившими ее, словно щепку, чувствами, перед которыми она оказалась совершенно беззащитна.

Она почувствовала, как Алекс тянет ее куда-то, почувствовала тепло его объятий и, обмякнув, позволила ему прижать себя к груди. Он кружил ее, что-то говорил, а по щекам ее продолжали катиться слезы.

Цветочную церемонию в корейском Пхенчхане «цветочной» можно было назвать с большой натяжкой. На самом деле вместо традиционных букетов победителям и призерам вручали мягкого тигренка Сухоран, являющегося символом этих Олимпийских игр. Медали же и цветы им предстояло получить чуть позже, во время церемонии награждения на Олимпийской площади. Но в данный момент об этом никто не думал.

– Спасибо, – с улыбкой ответил Алекс на очередную порцию поздравлений.

Алиса тоже заставила себя улыбнуться. В действительности улыбаться ей не хотелось, равно как не хотелось ей и неутраченного мельтешения вокруг, нескончаемых восторженных вздохов и комплиментов. Нет, она была искренне благодарна и рада, но... Собственные эмоции оказались такими сокрушительными, что больше ее просто-напросто ни на что не хватало. Желание плакать то и дело сменялось в ней желанием смеяться, причем столь внезапно, что Алиса не успевала уследить за этим. С огромным трудом она балансировала где-то между, и это отнимало у нее все силы. Стоило только на миг отпустить себя, как на глаза наворачивались слезы, пальцы судорожно вцеплялись в руку Алекса или, что еще хуже, из груди ее вырывался рваный, нервный смех.

Она представляла себя со стороны и думала, что выглядит, должно быть, как безумная. Перехватив жесткий взгляд новоиспеченного президента Федерации фигурного катания России, она поспешила отвернуться. В любой другой момент она, возможно, и согласилась бы поиграть с ним в гляделки, но только не сейчас.

Телефон Алекса заиграл громкой мелодией звонка, и он отошел, чтобы ответить. Но, не успев Алиса ощутить, что его нет рядом, как вдруг оказалась в цепких объятиях непонятно откуда взявшейся Ринаты.

– Господи, ты смогла, ты понимаешь это, Лис?! Ты сделала это!

Её рваный возбужденный шепот медленно пробуждал в Алисе ощущение реальности происходящего. Она действительно смогла, не свернула на пути, дошла, доползла... Слезы снова бесконтрольно потекли по щекам.

– Я сделала это, – одними губами повторила Алиса. Рина оторвалась от неё и, заглянув в глаза, улыбнулась.

– Ты олимпийская чемпионка, Решетникова, – с дрожью выдохнула она, касаясь её лба своим. – Олимпийская. Чемпионка. Я горжусь тобой!..

Едва Рината выпустила Алису из объятий, в руках той завибрировал мобильный. В глазах Рины стояли слёзы, на плечи её была накинута форменная толстовка сборной России, тогда как Алисину украшала надпись «USA». Алиса поняла, что руки ее все еще дрожат и кое-как ткнула в кнопку «ответить». Не обращая внимания на собравшихся рядом людей, она отошла к стене, подальше от чужих глаз, и сильнее прижала телефон к уху. Вот он – тот самый момент, к которому она шла так долго...

– Спасибо, папа... – прошептала она, слезы катились по лицу, падали на лиф платья, солью застывали на губах. – Я тебя люблю. Спасибо вам за все.

Пары заняли свои места на пьедестале, корейские чиновники совместно с представителями ISU раздали бело-черных тигрят, произнесли торжественные речи, поздравили победителей и призеров. Десятки направленных на них камер запечатлевали каждый миг, каждый

жест, а благодаря современным технологиям награждение передавалось на экраны телевизоров и мониторов по всему миру.

Гордо вздернув подбородок, Алиса смотрела прямо перед собой. Пальцы ее, тонкие, непослушные, впивались в мягкую шерстку тигренка, а сердце, уставшее от бешеной гонки, стучало размеренно и тихо. Вторую ступень пьедестала занимали фигуристы из Франции, третью – россияне.

Кто бы мог подумать, что когда-нибудь она будет делить олимпийский пьедестал со своим бывшим партнером... Алиса осмотрела ряды трибун, бело-голубую ледяную гладь, раскинувшуюся перед ней, и сильнее стиснула в руках игрушку. Над катком зазвучал американский гимн, за спиной ее торжественно подняли три флага – французский, российский и выше – флаг Соединенных Штатов, – полосатый, с россыпью звезд.

Руки Алисы покрылись мурашками, в горле встал комок. Гордо расправив плечи, она слушала, как Алекс четко и громко поет в такт мелодии, и все в ней ликovalo. Ни прошлое, ни будущее не имело в этот момент никакого значения. Только верхняя ступень пьедестала, только эти распирающие грудь чувства, только ее собственная победа. Она смотрела вперед – сквозь время, сквозь боль, сквозь потери и разочарования и единственное, чего она хотела в этот миг – слушать гимн, играющий в ее честь.

Спустя полчаса Алиса вошла в зал, где уже собрались представители СМИ, многочисленные репортеры и фотографы. Несмотря на то, что на конференции присутствовали еще две пары – серебряные и бронзовые призеры Игр, основное внимание было устремлено на них с Алексом. Окинув зал взглядом, Алиса неспешно прошла к своему месту в центре длинного стола. Все спортсмены были уже тут, но просить прощения за задержку она не стала. Наспех приведенные в порядок волосы тяжелыми локонами падали на ее плечи и спину, поверх шерстяного платья с маленьким круглым вырезом по-прежнему была накинута форменная олимпийка американской сборной.

– Думаю, мы можем начать, – твердо сказала Алиса, когда Алекс помог ей усесться.

Как по команде защелкали затворы фотоаппаратов.

– Как Вы чувствуете себя в статусе олимпийской чемпионки? – Раздалось из глубины зала, и Алиса, задумчиво посмотрев на представляющего канадский таблоид репортера, ответила:

– Вряд ли это можно описать словами. В данный момент, думаю, я не готова ответить на этот вопрос.

– Для любого спортсмена золото Олимпийских игр – самая желанная награда, – добавил Алекс. – И вряд ли достаточно будет сказать, что мы счастливы. У нас получились два отличных проката, и мы рады, что сумели продемонстрировать такое катание именно здесь, на Олимпиаде.

Последовало еще несколько вопросов, после чего со второго ряда поднялась представительница российского телеканала. Четко поставленным голосом, она обратилась к Лизе:

– Елизавета, скажите, пожалуйста, провели ли вы анализ падения в короткой программе? Ведь сюда ваша пара ехала в числе явных фаворитов, но именно эта ошибка фактически лишила вас возможности бороться за золото.

– Спасибо, что напомнили, – сдержанно улыбнулась Лиза, слегка склонив голову к микрофону. – Как Вы правильно отметили, это была ошибка. К сожалению, такое случается, и никто от этого не застрахован. И именно поэтому не стоит заранее «развешивать» на шеи спортсменам награды. Это спорт, и здесь может произойти что угодно. В любом случае мы счастливы, что находимся здесь и, что самое главное, – сегодня мы стоим на олимпийском пьедестале.

Алиса расправила плечи. Лиза и Макс сидели по левую сторону от нее, и она хорошо слышала каждое сказанное соперницей слово. Трудно было не признать, что из этих двоих получилась по-настоящему красивая пара. И на льду, и вне его. И сюда, в Корею, на эти Игры они действительно приехали в качестве фаворитов. Алиса не знала, что случилось во время короткой программы, не видела она и этого злосчастного падения, так рьяно обсуждаемого в последние два дня. Ее это не касалось. Она знала, что честно получила свое золото. Лиза была права – это спорт, и от ошибок тут никто не застрахован. Меркулова ошиблась, а она нет. И только это в конечном итоге имеет значение.

Вновь микрофон оказался в руках у представителя российской прессы. На этот раз с места в третьем ряду поднялся высокий статный мужчина средних лет в неброском строгом костюме. Алиса мигом узнала в нем одного из бескомпромиссных журналистов, славящегося резкими и содержательными репортажами. Она знала такой тип представителей прессы и понимала, что этот человек ждет от нее честных ответов на честные вопросы. Впрочем, как раз это ее не пугало.

– Тимур Машковский, еженедельник «Спорт в мире и мир в спорте».

– Добрый вечер, – сдержанно кивнула Решетникова, не сводя с журналиста испытующего взгляда.

– Алиса, еще недавно Вы выступали за Россию, но внезапно сменили спортивное гражданство и теперь представляете сборную Соединенных Штатов. Многие считают Вас предательницей. Скажите, что изменилось для Вас лично? Имеет ли для Вас значение, за какой флаг выступать, какой гимн играет в Вашу честь? – Он намеренно давил на, как ему казалось, слабые места в её глухой обороне, но Алиса не собиралась обороняться, не собиралась отмалчиваться или переводить разговор на другую тему. Нет, точно не сегодня. Сколько она за эти два года выслушала обвинений в предательстве? Сколько раз её просили дать откровенное интервью? Не сосчитать. Сегодня никто не сможет выбить почву у неё из-под ног.

– Для меня значение имеет только то, что я сейчас здесь. – Алиса пододвинула микрофон ближе и сухо добавила: – Остальное не важно.

– Вы считаете, что если бы продолжили выступать за Россию, не попали бы в Пхёнчхан?

– Сомневаюсь, – без тени улыбки ответила Алиса. – Это золото – достижение. Мое, моего партнера, тренера и нашей команды. Это достижение постановщика наших программ Артёма Новикова, это достижение нашего костюмера – Ингрид Вайт, все те люди, которые были с нами, со мной и Алексом с первых минут, как мы вышли на лед как пара, и до этого самого мгновения, все они верили в нас. Это наша общая победа. И мне абсолютно не важно, кем меня считают. Если кому-то хочется меня судить – это их дело, оправдываться я не стану.

Глава 1

Россия, Москва, май 2020 года

– Стефан, скажи, что я молодец. – Полина заодно улыбнулась, хитро глянув сначала на партнера, а потом и на тренера. – Ну Стефан...

– Ты просто великолепна! – поддавшись ее озорному настроению, засмеялся Мартъе.

Женя крикнул в кулак, Антон сокрушенно покачал головой. Полина же, послав мужчинам воздушный поцелуй, легко заскользила по льду. Если б можно было сказать, что она катается пританцовывая, это оказалось бы самым верным определением. Май только перевалил за середину, а постановка новых программ уже находилась на стадии завершения и, надо сказать, в найденных образах Полина и Антон выглядели повзрослевшими и легкими. Впрочем, сравнивать их со звездной парой Евгения Миронова было бы... Стефан не знал, как можно выразить это на русском. Он, конечно, сильно преуспел в изучении языка, и все же порой в его познаниях находились существенные пробелы.

– Хорошие ребята, – сказал он, глядя на прекрасную молодую пару, выписывающую на льду пируэты.

– Лоска им не хватает, – отозвался Женя. – Но ничего, это придет.

Какое-то время мужчины стояли молча. Стефан присматривался, отходил чуть дальше, снова возвращался к бортику, задумчиво шурился и наконец выдал:

– У меня есть идеи насчет второй поддержки в произвольной. Но я должен как следует подумать. Да и Лиза... – Он посмотрел на часы, и меж его бровей пролегла складка. – Ох ты ж...

Торопливо попрощавшись с главным тренером, Стефан набрал номер подруги и, предупредив, что немного задержится, вызвал такси. Опаздывал он крайне редко, но на этот раз внутренние часы дали сбой. Возможно, виной всему была смена часовых поясов, а может быть, работа настолько поглотила его, что время пролетело слишком незаметно.

Уже второй год он помогал с постановками программ для одиночников, а тут оказался проездом в Москве. Лиза пригласила его на каток посмотреть на их с Максом тренировку, и как-то само собой получилось, что начали вырисовываться новые штрихи к уже готовой программе... Миронов долго наблюдал за тем, как Стефан увлеченно спорит с Элиной и Ксюшей, как после скользит по льду рядом с Лизой и Максом, и в конечном итоге предложил ему поработать самостоятельно уже с Полиной и Антоном. И результат оказался даже лучше, чем кто-либо из них мог вообразить.

Русская традиция приносить с собой что-нибудь к чаю Стефану всегда нравилась. По крайней мере, она вполне оправдывала его появление на пороге квартиры с тортом в руках и заведомо сводила на нет все недовольные Лизины взгляды. Вот и сейчас, сжимая ленточку торта, он уверенно нажал на кнопку дверного звонка. В квартире послышался шум, топот босых пяток по полу, мягкий женский голос и, наконец, лязганье замка.

На пороге стояла Лиза. Выглядела она, как всегда, очаровательно: отросшие льняные волосы падали на плечи и спину, голубые глаза радостно блестели, губы выдавали едва сдерживаемую улыбку. Одета она была в широкие штаны и голубую футболку с пятном на груди, и это делало ее, пожалуй, еще более земной и притягательной. Стефан улыбнулся, без приглашения шагнул за порог и, стараясь не повредить торт, прижал ее к себе одной рукой.

– Та-а-ак... – Раздалось из глубины коридора, и Стефан, отпустив Лизу, протянул ладонь Максусу.

Тот ответил крепким рукопожатием, а после, хмыкнув, проговорил:

– Стоит только на минуту отвернуться, а тут уже...

Лиза засмеялась, и, не успели все трое опомниться, как обиженная невниманием девочка вцепилась ручонками в коробку с тортом.

– Эй! – Макс торопливо нагнулся и подхватил дочь на руки. – Это что за беспредел?

Маленькая Ульяна надула губы, сдвинула бровки и отвернулась.

– Привет, – отдав торт Лизе, Стефан погладил ее по спинке и, потянувшись к ней, спросил: – Пойдешь ко мне?

Уля несколько секунд смотрела на него широко раскрытыми глазами, потом смутилась и ткнулась отцу в шею. Макс потихоньку засмеялся, а Стефан, щекоча крестницу, аккуратно прошелся пальцами по тоненьким ребрам.

– Ульянка, – не переставая улыбаться, позвал он, и в голосе его зазвучали особенные нотки.

Лиза какое-то время смотрела на них, потом покачала головой и, приподняв коробку с тортом, прочитала:

– Малиновый, со взбитыми сливками. – Вдохнула и снова посмотрела на возящуюся рядом троицу.

Уля таки переползла на руки Стефана и теперь без зазрения совести тянула его за воротник отглаженной рубашки. Выглядела она при этом столь сосредоточенной, что создавалось впечатление, будто процесс этот имеет для нее огромное значение. Заметив пуговичку, она, хмурясь, принялась ковырять ее пальчиками и, не успел Стефан ничего сообразить, как ворот оказался растянутым. Он попытался застегнуть пуговицу обратно, но Ульяна поймала его за прядь волос и, дернув ножкой, что-то невнятно пролепетала себе под нос.

Стефан мягко высвободил волосы из цепких детских пальчиков и перехватил Ульяну под попой. Посмотрел в хорошенькое личико, обрамленное мягкими волнами светлых волос.

– Какая же ты красавица, – цокнул он языком, поправляя рукавчик маленькой футболки.

Ульяна и правда была очаровательной: огромные голубые глаза с густыми ресничками, прелестные щеки, аккуратный ротик с пухлыми губками. Мимикой и жестами очень похожая на отца, от матери она унаследовала цвет волос и особенное мягкое очарование, дающее знать о себе уже сейчас. Стоило ей только состроить жалобную физиономию, как и Макс, и сам Стефан готовы были исполнить любой ее каприз. И хотя оба подозревали, что в будущем это выйдет им боком, поделаться с собой ничего не могли.

– Макс, порежь торт, – сказала Лиза, когда они с комфортом расположились в просторной кухне.

В углу на столешнице стояла навороченная кофемашина, но Лиза любила варить кофе в турке и, как обычно, полезла в шкафчик за открытой упаковкой. Совсем недавно они с Максом меняли гарнитур и занавески на окнах, на смену табуреткам пришел удобный бледно-кофейный кухонный уголок. На подоконнике, в свете майского солнца, розовыми цветками распустилась фиалка в ярко-салатовом горшочке с точно таким же блюдечком, стену украшало несколько семейных снимков в самых обычных деревянных рамках.

Откинувшись на спинку кожаного диванчика, Стефан покачал крестницу на колене. Она, словно испугавшись, ухватилась за его руку, но стоило ему только перестать качать ее, как она повернула к нему голову и требовательно заявила:

– Есё!

– Понравилось? – покрепче обхватив её тельце, спросил Стефан, снова покачав ее.

Уля деловито кивнула. Лиза разлила по чашкам кофе, а Макс, закончив разрезать торт, положил каждому по большому куску, украшенному пеной взбитых сливок и ягодкой малины. Воздух наполнился сладковатым ароматом молока, ягод и терпким запахом свежесваренного кофе.

Уля потянулась к куску Стефана, а когда тот придержал ее, не дав влезть в сливки пальчиками, посмотрела самым наивным из своих ангельских взглядов. Выглядела она настолько милой, что устоять перед этим детским обаянием было крайне сложно, и хотя Стефан уже успел изучить её уловки, исключением он не стал.

– Ей же можно? – спросил он, обращаясь сразу к обоим родителям.

– Только немного, – строго отозвалась Лиза, усаживаясь на удобный стул с мягким сиденьем и широкой деревянной спинкой, стоящий с торца стола.

– Понятно тебе? – обратился он к Ульяне, уже зачерпывая ложечкой взбитые сливки. – Мама сказала, немного.

– Слушай, может, ты к нам в няньки наймешься? – ухмыльнулся Макс, глядя, как Мартье сюсюкается с его дочерью. – Ты у нас теперь все равно свободен, как ветер в поле.

– Как что? – Стефан сдвинул брови, пытаясь уловить смысл слов, и Макс, скрывая усмешку, отпил кофе из большой чашки с ручкой в виде Эйфелевой башни.

– Как ветер в поле, – мягко повторила Лиза. – Это выражение такое. Оно значит, что ты совершенно свободен и можешь делать, что пожелаешь.

– А-а-а, – протянул Стефан и, почувствовав обхватившую его большой палец детскую ладошку, скормил Ульяне еще одну ложку сливок. – Но не думаю, что это про меня.

– У тебя уже есть планы на ближайшее время? – Лиза тоже взяла ложечку, но к торту приступать не торопилась. Ковырнула ягоду, разделила белый взбитый цветочек на несколько частей и лишь после этого с обреченным видом сунула крем в рот.

– Да так... – отозвался он, пересаживая Улю на другое колено.

Несмотря на спокойный тон, было ясно, что решение об уходе из спорта Стефану далось непросто. Он и не скрывал, что рассчитывал кататься до Олимпиады в Пекине, но напомнившая о себе травма перечеркнула его планы. Примерно год назад при приземлении с прыжка на одной из тренировок, Стефан очень неприятно упал, вследствие чего возникли серьезные проблемы с плечом и спиной. Вот тогда-то впервые встал вопрос об уходе из спорта. Это привело к какому-то психологическому сбою: он понимал, что еще не готов закончить карьеру, но никак не мог отделаться от ощущения, что дальше уже ничего не выйдет. Если бы не Лиза, возможно, не было бы ни последующего сезона, ни победы на чемпионате мира, после которой он заявил, что теперь точно всё. Но это были уже совершенно другие эмоции и другое решение – осмысленное, принятое им в согласии с собой, решение, полное чувства удовлетворения. И тем не менее, это было неимоверно тяжело – поставить точку на том, чем занимался всю жизнь, чему отдавался без остатка, что наполняло тебя смыслом долгие годы.

Швейцария, Цюрих, апрель 2020 года

Виват, король! Виват!

Виват, король!...

Лиза улыбалась, хотя на самом деле ей хотелось плакать. Для каждого из них рано или поздно наступит этот момент, этот день, когда придет пора уходить. Но сейчас, кружа по льду под голос Тамары Гварцетели, она не могла до конца принять этого. Сколько всего было: разочарования, сомнения, победы, слова поддержки... Что-то большое и важное уже рассеивалось в дымке вчерашнего дня. Впереди брезжил рассвет другой жизни, и Лиза знала, что в эту новую жизнь Стефану предстоит ступить уже без нее... Когда-нибудь и для них с Максом наступит этот момент. Когда-нибудь, но не сейчас, не сегодня.

Она откинулась на руку Макса и на миг закрыла глаза. Она всегда отдавалась музыке, обнажала душу, позволяла судьям и болельщикам заглянуть в самую свою сущность. И всегда рядом с ней был мужчина, с которым она не боялась этого. Сейчас не было ни судей, ни технических контролеров, но это не имело значения. Потому что этот прокат для нее был, воз-

можно, куда важнее многих других. Они с Максом всегда завораживали своей искренностью, откровенностью, чувственностью, а сейчас все её чувства были так обострены, что даже при желании не смогла бы скрыть их.

Прощай, король! Прощай!

Прощай, король...

Сквозь цветочный орнамент черного кружева виднелась ярко-алая ткань нижнего платья, в причёску были вплетены черные и красные ленты. Лизе хотелось бы сказать очень много и, наверное, она могла бы сделать это, но стоило ли? Зачем? Она знала, что Стефан стоит возле борта и смотрит на лед словно тренер, чьи спортсмены выступают со своей программой на одном из тех чемпионатов, где когда-то выступал он сам. Как знать, может, когда-нибудь он и в самом деле выведет на старт уже своих учеников...

Макс, улавливая её настроение, сжал пальцы, и она испытала нежный прилив благодарности. И пусть большинство зрителей, сидящих на трибунах, не понимали слов песни, под которую они катались, это было, в сущности, не важно. Иногда слова лишние. Она улыбалась, потому что за годы борьбы научилась улыбаться даже тогда, когда в глазах стояли слезы, и потому что как бы грустно ей не было – грусть эта была светлая.

Под громкие аплодисменты вставших трибун она наблюдала за Стефаном, выехавшим на лед. Зрители приветствовали его новой вспышкой рукоплесканий, и Лиза ощутила распирающую ее гордость. Кем они были и кем стали... Она сделала шаг навстречу другу и обняла его, крепко зажмурив глаза. Могло ли в их жизни сложиться что-то иначе? Да, могло, и она это понимала. Но она хотела для него чего-то лучшего, чего-то большего, потому что знала, что никогда не сможет дать ему столько, сколько хотела бы. И он это тоже понимал.

Стефан отстранил её от себя, и она надрывно вздохнула. Улыбнулась и посмотрела на Макса, стоящего рядом. Он протянул Мартье руку, и они обменялись рукопожатиями.

– Спасибо, – произнес Стефан, легко кивнув головой.

Лиза прикусила губу, пряча влажный блеск глаз, а Макс слегка кивнул в ответ. Снова зазвучала музыка, и фигуристы под нескончаемые ритмичные хлопки болельщиков поехали по периметру катка – Лиза в центре, а по сторонам от нее два дорогих ей человека: друг, отношения с которым не были тронуты недоверием, ревностью, предательством, и партнёр, ставший ее вторым крылом.

Россия, Москва, май 2020 года

– Покатаюсь какое-то время в шоу. – Отложив ложку, Стефан вытер перепачканную мордашку Ульяны салфеткой и, когда та потребовала новую порцию сладкого, вопросительно поднял взгляд на Лизу.

– Хватит ей, – отозвалась та и, забрав дочь, опустила ее на пол. – Иди-ка, погуляй. А то любишь ты из мужиков веревки вить.

Девчушка подняла на маму свои ясные глазки, но на ту это не произвело ровным счётом никакого эффекта. Она лишь улыбнулась, качнула головой и ласково добавила: – Иди, Уль, принеси нам своего нового мишу. Покажи дяде Стефану.

– Мисю? – переспросила девочка, приложив ладошку к щеке.

– Да. Принесешь?

Уля какое-то время размышляла, потом покачнулась и чуть не шлепнулась на попу, но едва Лиза собралась подхватить ее, сорвалась с места и с громким топотом побежала в комнату. Макс проводил дочь ласковым взглядом, Лиза вздохнула и снова переключилась на друга:

– А ты что-то еще про Майорку говорил...

– Это рекламная компания часов «Лорнекс». Несколько недель назад их представители предложили сняться в ролике, вот я и подумал – почему бы и нет? Тем более Майорка...

Все трое потихоньку засмеялись. Макс, дожевывая свой кусок торта, встал, чтобы сварить еще кофе, а Лиза мрачно посмотрела на лежащее перед ней на блюде ароматное лакомство, съеденное лишь на треть.

– Стефан, вот сколько раз я просила тебя не покупать сладкое? – выдохнула она без особого энтузиазма.

– Не слушай ее, – раздался от плиты голос Макса. – Мне она повторяет это с того самого момента, как мы встали в пару, но пока ни одно пирожное на ней не отложилось.

Стефан усмехнулся, оценивающе разглядывая точеную фигурку подруги.

– Женщины... – отозвался он.

Раздумывая, кто из них бесит ее больше, Лиза смяла в комок салфетку и допила последний глоток кофе. В кухню, таща за собой длинный розовый палантин, вбежала Ульяна, и пока она отвлеклась на дочь, Стефан умудрился положить на ее тарелку еще один кусочек десерта.

– Ешь и не капризничай, – сказал Макс прежде, чем она успела возмутиться.

Недолго думая, Лиза смяла еще одну салфетку и поочередно запустила бумажными шариками вначале в друга, потом в отца своего ребенка.

– Вот так вот... – Макс обошел ее стул, встал за спинкой и ухватил Лизу за руки. – Еще и швыряется!

– А потому что не надо издеваться! – засмеялась она. – Между прочим, уж ты-то должен знать, как мне сложно было вернуться в форму после родов.

– И ничего не сложно, – отпустив ее руки, ответил Макс и провел пальцами по шелковистым белокурым волосам. – И двух месяцев не прошло, как по катку рассекала туда-сюда. Это Ксюха после Федьки еще полгода с ноги на ногу переваливалась, а ты у меня как была березкой, так и осталась.

– Ну спасибо за комплимент. – Лиза повернула к нему голову, и Макс, наклонившись, невесомо коснулся губами ее губ.

Она улыбнулась. Легкий весенний ветер, ворвавшись через приоткрытое окно, принес с собой запах цветущей сирени и только что подстриженной травы. Бросив палантин посередине кухни, Ульяна вновь умчалась в комнату. Макс сложил его и кинул на подоконник.

– Как бы она шкаф ни открывала... – поднявшись, обронила Лиза и вышла из кухни.

Мужчины замолчали. Невзирая на то, что неприязнь между ними уже давно сошла на нет, единственным связующим их звеном оставалась Лиза. Обоих это, впрочем, вполне устраивало. С рождением Ульяны все само собой расставилось по местам, и хоть в душе Макса периодически вспыхивала ревность, умом он понимал – Стефан для Лизы лишь близкий друг. Не важно, что было между ними в прошлом – к настоящему это не имеет никакого отношения.

– Значит, ты отсюда сразу на Майорку? – спросил Макс, когда тишина начала угнетать.

– Да.

– Красота...

– Надеюсь, я смогу задержаться там на день-другой после съемок.

– Грех не воспользоваться такой возможностью, – усмехнулся Макс и подхватил подбежавшую к нему дочь.

Следом, держа в одной руке желто-коричневого жирафа, а в другой планшет, вошла Лиза.

– Включи ей мультики, – отдав планшет Макс, попросила она.

Жираф нашел свое пристанище на диване возле Стефана, и тот заметил оставшийся в руках подруги коричневый с золотым тиснением конверт. Она кинула быстрый взгляд на Макса и протянула его Стефану.

– Что это? – взяв конверт, поинтересовался он.

– Приглашение на свадьбу, – больше не скрывая улыбку, отозвалась Меркулова. – В конце августа.

– Да неужели?! – переведя взгляд с нее на Максимилиана, усмехнулся Стефан и, немедля, достал приглашение. Текст на открытке был отпечатан на русском, но внутри лежал вкладыш с английским переводом, поэтому прочесть содержание не составило труда. – Наконец-то! – Привстав со своего места, Стефан обнял Лизу. Руку его щекотнули ее волосы, тело ее доверчиво прильнуло к нему, такой знакомый запах успокоением проник в легкие.

– Я очень рад за вас, – сказал он, пожимая руку Макс. – Давно пора.

– Кто-то долго созрел. – Макс красноречиво посмотрел на Лизу. Та скривилась, но ничего ему не ответила.

– Приглашение на два лица, – обратилась она уже к Стефану. – Вдруг ты решишь приехать не один.

– Да ну... – Он бережно сунул открытку обратно в конверт и положил на уголок стола.

– Все бывает. В любом случае, мы на тебя рассчитываем.

– Я обязательно приеду, даже не сомневайтесь.

Покинув гостеприимных хозяев, Стефан едва заметно улыбнулся свежим воспоминаниям. Прежде он уже не раз бывал у Лизы и Макса, но впервые приезд его пришелся на позднюю весну. Дом их, стоящий вдали от дорог, утопал в зелени деревьев и кустах цветущей сирени, запах которой долетал до раскрытых окон квартиры.

Стефан нащупал в кармане конверт с приглашением, усмехнулся и, решив, что у него еще есть время пройтись пешком, направился вдоль улицы с жмущимися друг к другу дверями магазинчиков, однодневных салонов красоты и разносортных кафе.

Кухонный гарнитур орехового цвета, розово-золотистые занавески на окнах, фотографии в деревянных рамках... Их дом дышал теплом, в каждой мелочи чувствовалось присутствие Лизы. Большое зеркало в ванной, прозрачный пластиковый ящик для грязного белья, стоящий в углу, подвесной кармашек с детскими мочалками в виде забавных зверюшек... Казалось, что с каждым его визитом квартира становится уютнее, наполняется историей, незначительными деталями. Во все, к чему Лиза прикасалась, она вкладывала душу, и именно это превращало самую обычную квартиру с хорошим ремонтом и добротной мебелью в настоящий дом.

Лиза... Он давно научился думать о ней, как об очень близком друге, о части него самого без претензий на нечто большее. Но случались моменты, когда в сердце его проникало тихое сожаление. И сейчас, шагая по залитой майским солнцем улице, он чувствовал искреннюю радость за нее, за Макса, за то, что в конечном итоге все у них сложилось, даже если путь к счастью оказался довольно долгим и трудным. Кажется, надев на её палец кольцо, Макс наконец выдохнет с облегчением.

Сам не зная зачем, Стефан снова нащупал приглашение. На двоих... Как бы то ни было, а доля иронии во всем этом имелаась.

– Я буду рада, если ты приедешь не один, – провожая его, сказала Лиза. – Подумай об этом.

Они стояли в тени старого каштана, рядом, в прогулочной коляске, болтая ножками в бледно-голубых сандалиях, сидела Уля. Ветерок играл с ее мягкими волнистыми волосами и шуршал свежей листвой в кронах деревьев. Лиза говорила искренне, и Стефан знал это. Он взял её за руку, потом посмотрел на крестницу.

– Уверен, что ты будешь самой прекрасной невестой на свете.

Испания, Пальма-де-Майорка, май 2020 года

– Уважаемые пассажиры, наш самолет начинает снижение и через тридцать минут совершит посадку в аэропорту Сон-Сан-Хуан. Просьба занять свои места, пристегнуть ремни, привести сиденье в исходное положение и убрать откидной столик.

Алиса пристальным взглядом проводила стюардессу в темно-синем брючном костюме и посмотрела в иллюминатор. Они летели в облаках, вот-вот должно было появиться синее море и кромка побережья. Самолет начало потряхивать, и Алиса, глубоко выдохнув, откинулась в кресле. Долгий, изнуряющий перелет из Америки с пересадкой в Мадриде давал о себе знать – тело затекло, глаза слипались, а голова, казалось, того и гляди взорвется. Утомительное ожидание самолета в аэропорту столицы Испании не добавляло к её настроению позитивных эмоций. Сидевший рядом парень что-то сказал ей по-испански, однако его широкая белозубая улыбка оставила Алису равнодушной. Она лишь вяло улыбнулась в ответ и, достав из сумочки темные очки, надела их, а затем вновь вернулась к изучению средиземноморского пейзажа в иллюминаторе. Она слишком устала, чтобы вести беседы, и единственное, чего ей хотелось – теплый душ и мягкая постель.

Предложение сняться в рекламе часов известного швейцарского бренда свалилось на неё неожиданно. Май был практически свободным: в череде нескончаемых шоу и прочих проектов выдался вынужденный перерыв – у Алекса родился сын. Вполне логично, что две оставшиеся до конца месяца недели он решил провести с супругой и маленьким Алексом. Губы Алисы сложились в некое подобие ухмылки. Ох уж эта американская привычка называть детей своими же именами. Алекс был несказанно счастлив. Он вообще был везунчиком. Сначала Олимпийское золото, верили в которое очень немногие, потом свадьба, ну а теперь рождение первенца.

Сама же Алиса собиралась свободное время провести с родителями в России, однако от предложения «Лорнекс» отказываться было глупо. Она хваталась за любую возможность заработать, а деньги эта компания предлагала хорошие. К тому же пять дней на Майорке – неплохой летний бонус к выгодному контракту. В Испании уже вовсю палило солнце, тогда как в Сан-Франциско погода стояла довольно дождливая и прохладная. Она любила понежиться на солнышке, так почему бы не совместить приятное с полезным?..

В аэропорту её встретил представитель компании, симпатичный невысокий мужчина лет сорока. Он представился Самюэлем и на прекрасном английском объяснил, что сегодня у неё полноправный день отдыха после перелета, а уже завтра с утра за ней пришлют машину, и водитель отвезет её на встречу с руководителем проекта.

Едва за носильщиком, доставившим её вещи в номер, закрылась дверь, Алиса устало плюхнулась на кровать и раскинула руки в стороны. Помогая себе пальцами ног, стащила сначала одну босоножку, потом вторую и облегченно застонала. Наконец-то она добралась до удобной постели. Оставалось лишь дойти до душа, а после забраться под пушистое одеяло и как следует выспаться. Что, собственно, Алиса и решила осуществить. Кое-как уговорив себя подняться, она подтащила чемодан к кровати и, открыв боковой карман, взяла необходимые вещи.

Проходя мимо зеркала, остановилась и внимательно посмотрела в отражение. Это было странно. Она часто ловила себя на мысли, что её не должно быть в том месте, где она в определенный момент находилась. Слишком много событий, мест, встреч, знакомств за последние несколько лет... Вот и сейчас: ось её жизни существовала отдельно от той оси, на которой находилась Пальма-де-Майорка, и встретиться они были не должны. Никак не должны.

С того момента, когда она приняла решение уйти от Самойлова, жизнь её завертелась и понеслась с такой дикой скоростью, что порой она сама не успевала за ней. И вот иногда, будто выныривая из этого нескончаемого водоворота, она не верила, что все это действительно происходит с ней. Сейчас из отражения на нее смотрела красивая, самодостаточная женщина, олимпийская чемпионка и чемпионка мира, женщина, которая как никто другой знала цену своих побед. Цену каждого шага на льду. И чьи-то сомнения, чьи-то пересуды для женщины этой не имели никакого значения. Но порой утром она открывала глаза, и ей казалось, что все это – лишь сон. Не было Америки, не было Алекса, не было Олимпиады, – ничего не было,

совсем ничего, и она до сих пор где-то там, в той жизни, где ей приходилось заклеивать скотчем уродливые царапины на старых разваливающихся коньках, там, где она так и осталась никем, там, где она не держала в руках собственное олимпийское золото. Это казалось ей таким реальным и вместе с тем совершенно далеким: настолько далеким, что она боялась, обернувшись, не увидеть девочку, шагающую до дома в двадцатиградусный мороз пешком... Ту девочку, которую она должна была держать к себе как можно ближе, которую ей хотелось согреть, укутать в теплое одеяло, и, налив горячего чая, сказать, что в её жизни все обязательно сложится хорошо.

Пиликнувший телефон выдернул Алису из раздумий. Она обернулась на кровать, где снова издал короткий сигнал лежащий среди вороха одежды айфон. Присев на краешек постели, Алиса взяла его, и тут же лица её коснулась улыбка. Алекс спрашивал, как она долетела, все ли хорошо и просил найти время позагорать и искупаться.

«Раз уж ты у моря, должна воспользоваться этим шансом, Элис! А то ты такая бледная и измученная в последнее время)». За этим сообщением последовало ещё одно – три расстроенных смайлика, а следом, подмигивающий смайл и сердечко. Алиса написала ответ и нажала кнопку отправить:

«Мне кажется, ты должен сейчас держать на руках маленького Алекса, а не устраивать со мной переписку. Что скажет Мелисса?»

В ответ на её сообщение Алекс прислал фото с подписью «мы передаем тебе привет». А на фото вся счастливая семья: широко улыбающийся Алекс, его такая же счастливая жена и спящий у нее на руках пухленький малыш.

Алиса отправила три сердечка, пообещала, что по приезду заглянет в гости и пожелала им счастья. Ей, привыкшей все свои эмоции держать внутри, перестроиться на новые отношения оказалось непросто. Алекс был прямой противоположностью Максимилиана. Добрый, открытый, веселый, – он старался сохранять оптимизм практически в любой ситуации. Даже в самые тяжелые времена, когда они не знали, дадут ли ей разрешение выступать за США, а потом и гражданство, он поддерживал её. И это давало ей веру. Ту веру, которую так и не смог дать ей Макс.

Алиса приняла душ и, не снимая халат, легла на постель прямо поверх гостиничного покрывала. Подтянула к себе ноги. Она всегда плохо переносила перелеты и смену часовых поясов, и все же лет пять назад это давалось ей гораздо легче. Закрыв глаза, она уткнулась носом в мягкий воротник и расслабила узел пояса. В номере работал кондиционер, поток холодного воздуха обдувал ноги, но она чувствовала себя настолько выжатой, что не находила сил даже на то, чтобы отыскать пульт и отрегулировать температуру. С самого утра она ничего не ела. Алиса понимала, что должна встать, одеться, причесать волосы, пока они не превратились в один большой колтун, спуститься вниз и поужинать. И еще выпить чего-нибудь, чтобы расслабиться и спокойно уснуть. Можно было воспользоваться мини-баром, но она знала, что если выпьет на пустой желудок, с утра станет только хуже.

– Ладно... – тихо сказала она самой себе и решительно поднялась, упираясь в удобный матрас ладонями. Тряхнула головой, помассировала виски и шагнула к нераскрытому чемодану.

Двое постояльцев обернулись ей вслед, когда она, одетая в льняное белое платье, шла по холлу первого этажа. Босоножки на небольшой пробковой танкетке прибавляли к ее росту несколько сантиметров, запястье украшал тонкий браслет из розового золота. Волосы ее высохли, но укладывать их Алиса не стала, просто пару раз провела расческой, и теперь кончики загибались в разные стороны. Привыкшая к вниманию, она понимала, что, показываясь в любом мало-мальски людном месте, должна выглядеть хорошо, и все же усталость брала свое.

Ей не хотелось ни внимания, ни вот этих мужских взглядов, ни улыбок. Тарелка салата и хорошая порция старого доброго коньяка, – вот то, для чего она пришла сюда.

Бар оказался небольшим залом с низким потолком, обшитыми деревом стенами и длинной барной стойкой, позади которой строились рядами самые разнообразные бутылки. Пройдя мимо произвольно расставленных столов, Алиса уселась на высокий стул и, не раскрывая меню, попросила порцию Мартеля. Бармен, кудрявый черноволосый испанец с бронзовой кожей, улыбнулся ей одной из улыбок, призванных сражать женщин наповал, но Алиса даже не посмотрела на него. Взгляд ее бесцельно скользил по этикеткам и горлышкам, пальцы, не шевелясь, лежали на отполированном до блеска дереве стойки.

– Ваш коньяк, – сказал бармен, ставя перед ней пузатый бокал на низкой ножке. Его блестящие черные глаза задержались на ее лице.

– Спасибо, – ответила Алиса и, приподняв бокал, болтнула его, позволяя коньяку омыть стенки. Поднесла к губам и сделала глоток. – И можно ещё салат. Что-нибудь простое, без мяса и чеснока.

Бармен, по-прежнему улыбаясь, положил перед ней кожаную книжицу меню, но она и не подумала заглянуть внутрь. Подняла голову и, наградив его жестким взглядом, сказала:

– Если это так трудно, пусть будут просто овощи с оливковым маслом.

– Не любишь мясо? – раздалось у нее за спиной, и Алиса резко обернулась.

В полуметре от нее стоял мужчина в бледно-голубой рубашке с закатанными до локтей рукавами и светлых джинсах. Стефан Мартье... Она, конечно же, сразу узнала его. Чемпион мира, бронзовый призер Пхёнчхана, многократный призер чемпионатов Европы и финалов Гран-при... Один из самых знаменитых спортсменов Швейцарии и человек, с которым ей предстояло сниматься в рекламе. До этого момента она старалась не задумываться на сей счет, да и, в сущности, ей было все равно. Какая разница, с кем делить рекламный кадр, если за это платят отличные деньги? И вот теперь этот выглаженный до лоска швейцарский мальчик, дружок Лизы Меркуловой и ее новоиспеченный рекламный партнер, стоял тут как раз в тот момент, когда она была меньше всего готова ко встрече с ним.

– Какая тебе разница, – резковато отозвалась она, отворачиваясь.

Стефан присел на соседний стул и положил на стойку согнутую в локте руку. Посмотрел на ее волосы, на худенькое плечо, на округлый бокал в ее маленькой ладони. Слегка наклонив голову, она сделала глоток. Дорожка позвонков убежала под ее платье, браслет звякнул о стекло бокала, когда она опустила тот на стойку, на краешке остался след от помады.

– Ты что-то хотел? – Алиса снова повернула к нему голову. Голос ее звучал ровно, но в нем без труда угадывалось плохо скрываемое раздражение.

– И давно ты тут сидишь? – переведя взгляд с ее лица на пальцы, лежащие на ножке бокала, спросил Стефан.

Алиса скрипнула зубами. Пальцы ее вновь подхватили стекло, губы приоткрылись. Она сделала глоток и грубо бросила:

– Не твое дело.

Стефан не сводил с нее взгляда, и это с каждой секундой раздражало ее все сильнее. От коньяка стало тепло, в теле появилась долгожданная легкость, мысли потихоньку отступали за ту черту, где казались неважными, где ей до них не было никакого дела. Она чувствовала, как согреваются руки, как напряжение отпускает ее. И все же ей не стоило пить на пустой желудок...

– Надеюсь, ты помнишь, что у нас утром встреча со съемочной группой? – спокойно осведомился он, словно нарочно действуя ей на нервы. – Смотри, не переусердствуй.

Алиса бросила на него колючий взгляд и обратилась к бармену:

– Повторите.

Когда мальчик в футболке с логотипом отеля налил ей еще одну порцию, она взяла бокал и сползла с табурета. – Будьте добры, салат принесите в номер. – Положила на стойку купюру. – Пятьсот второй. – Больше не глядя на Стефана, она сделала еще один глоток и, не оборачиваясь, пошла к выходу.

И зачем она только пришла сюда?! Она не знала, смотрит ли Мартье ей вслед, но так или иначе хотела скорее оказаться в номере. Ей вообще не стоило спускаться. Выходя из зала, Алиса нервно поднесла бокал ко рту, замедлила шаг и сделала глубокий вдох. Господи... И чего она так распсиховалась? Все эта дурацкая смена часовых поясов...

Уже медленнее она пошла к лифту, чувствуя, как от выпитого начинает плыть голова. Хотелось выйти на свежий воздух и немного посидеть на скамье, наслаждаясь теплым мягким вечером, но кровать в номере влекла ее куда больше. В лифте она прислонилась к стене и, откинув голову, уперлась затылком в зеркало. Кабина мягко двинулась вверх, заработал кондиционер, полилась тихая музыка в ритме летних дискотек прибрежных клубов Майорки. Закрыв глаза, Алиса сделала еще один глоток. От нагретого в её руке коньяка исходил приятный шоколадный запах. Во рту осталось мягкое послевкусие.

По широкому холлу Алиса прошла до двери своего номера. Звук шагов приглушала ковролиновая дорожка, расстеленная по всей ширине пола. Организаторы съемок не поскупились на хороший отель, и она искренне надеялась, что в остальном все тоже пройдет гладко. А Мартье... Чёрт с ним, с этим Мартье. Уж это она как-нибудь переживет.

Оказавшись в номере, она захлопнула дверь, поставила пустой бокал на столик и, на ходу расстегивая пуговички на спине, дошла до постели. Тяжело присела на уголок, спустила платье с плеч и выдохнула. Нужно было срочно что-то съесть и лечь спать. Наклонившись, она расстегнула ремешки на босоножках и почувствовала, как у нее начинает кружиться голова. Встала, сняла платье, повесила в шкаф и, осмотрев содержимое мини-бара, взяла горькую шоколадку с кусочками клубники. Стоило ей, забравшись под одеяло, отломить кусочек, как в дверь громко постучали. Алиса откинулась на подушку и откусила половинку квадратика. Стук повторился, но встать она и не подумала. Через несколько минут на тумбочке зазвонил телефон внутренней связи. Алиса свернулась клубком, зажала одеяло между коленок и закрыла глаза. Тело ее было теплым и немножко тяжелым, а во рту она чувствовала горьковатый привкус шоколада.

Глава 2

Испания, Пальма-де-Майорка, май 2020 года

В жизни Алисы случались дни, начинавшиеся куда лучше этого. По природе своей она не была жаворонком, но за годы тренировок привыкла к ранним подъёмам и вставала, как правило, без будильника. Вот и на этот раз, посмотрев на дисплей мобильного, Алиса поняла, что у неё в запасе есть еще как минимум полчаса свободного времени. Чувствовала она себя так, словно провела ночь не в удобной двуспальной кровати с ортопедическим матрасом, а в самолетном кресле салона эконом-класса. В голове слегка шумело, желудок неприятно ныл. Пожалев, что вчера так легкомысленно проигнорировала ужин, Алиса заставила себя подняться.

– Боже мой... – прошептала она, потирая лицо ладонями.

Тёплый полчасовой душ, макияж... Когда-то для того, чтобы привести себя в порядок, ей хватало и пятнадцати минут, но в это утро, тщательно укладывая доходящие почти до плеч волосы, она ловила в зеркале собственный взгляд и понимала, что всё уже совсем не так, как десять лет назад.

Закончив с макияжем, Алиса выбрала из привезённых с собой вещей легкое кремовое платье с рисунком из роз нескольких оттенков красного, вдела в уши золотые кольца и влезла в любимые туфли пудрового цвета. На тумбочке в крохотном холле зазвонил телефон и она, взяв трубку, выслушала сообщение администратора о том, что её ожидает такси.

– Спасибо, – ответила Алиса, ловя своё отражение в зеркале. – Уже спускаюсь.

По сравнению с прохладой холла, воздух на улице был непривычно жарким. Ослепительное солнце Майорки заливало, казалось, все вокруг. Оно отражалось в стеклах, играло на капотах и крышах автомобилей, добавляло в привычные краски миллиарды ярких оттенков.

Сойдя по ступенькам крыльца, Алиса увидела припаркованный в десятке метров от неё голубой «Фиат» и, не обращая внимания на тактично пропустившего её испанца, направилась к машине. Надвинутые на глаза тёмные очки приглушали буйство света, но легкая тошнота и неприятно давящая боль в висках не утихали. Она в очередной раз пожалела, что не заставила себя открыть дверь. Непростительная легкомысленность с её стороны. Ладно бы она была дома, но ещё этот отвратительный перелет... Стефан уже стоял возле машины. Золотистые лучи солнца играли в его волосах, белая рубашка с короткими рукавами оставляла открытыми руки. Дорогие часы на коричневом кожаном ремешке выглядели стильно и добавляли ему респектабельности. Он поздоровался, но Алиса прошла мимо, даже не повернув голову в его сторону.

– Сеньорита Элис? – вежливо спросил шофер, сделав шаг ей навстречу и, когда она, не снимая темных очков, кивнула, открыл для нее дверцу.

Скользнув на заднее сиденье, она оказалась в прохладе салона. С другой стороны в машину уселся Стефан. Тут же почувствовав на себе его взгляд, Алиса ощутила, как где-то внутри в ней зарождается раздражение. Ей нравилось, когда трибуны с восторгом следили за каждым ее шагом на льду, нравилось кататься на забитых до отказа ледовых площадках, нравилось, когда зрители аплодировали ей после удачно сделанного элемента. Она любила внимание, любила быть первой. Но это была лишь одна сторона ее жизни. За пределами катка же начиналась другая, та, вмешательства в которую Алиса не выносила. Личные вопросы, многочисленные журналистские попытки выведать у нее больше, чем она хотела говорить, бесконечные сплетни и пересуды.

Водитель занял свое место за рулем, и «Фиат» неспешно тронулся. Развалившись на сиденье, Стефан время от времени поглядывал в окно, однако чаще взгляд его задерживался на сидящей рядом девушке. Колени ее были чопорно сдвинуты, подол цветастого платья льнул к бедрам. Она смотрела на проплывающие за стеклом пальмы, на идущих по обочине загорелых

испанских женщин и мужчин с бронзово-оливковой кожей. Лицо ее скрывали огромные солнечные очки, а темно-каштановые волосы, едва заметно завивающиеся у кончиков, тщательно уложены, но при том казались мягкими и пушистыми. Рот у нее был довольно широкий, и Стефан подумал, что если бы она немного расслабилась, в лице ее, возможно, появилась бы чувственность. Машина повернула, и кольцо ее сережки почти неуловимо качнулось. За окошком со стороны Стефана показалась переливающаяся полоска Средиземного моря, встречающегося на горизонте с лазурной небесной синевой. Мимо по обочине проехала девушка на велосипеде. Её обтягивающая красная майка флажком мелькнула в окне и исчезла вдали. Алиса сидела не шевелясь, и Стефану стало интересно, не подпрыгнет ли она, если он вдруг коснется ее локтя или плеча. Но он сдержал свое любопытство и отвернулся к окошку. Наплевав на правила хорошего тона, опустил стекло, чтобы вдохнуть знойный воздух Майорки, пропитанный запахами соли и вечного лета.

Представитель «Лорнекс» уже встречал их у здания временного офиса, в котором съемочная группа обосновалась на ближайшие несколько дней. Самюэль пожал Стефану руку, мягко стиснул пальцы Алисы и пригласил обоих следовать за ним. Зайдя внутрь, Алиса вновь почувствовала прикосновение прохладного кондиционированного воздуха и с трудом сдержалась от того, чтобы передернуться. За последние полчаса контраст жары и холода успел порядком надоесть, и она очень надеялась, что вторую половину дня сможет провести в свое удовольствие.

Из слов Самюэля стало ясно, что на сегодня съемок запланировано не было, лишь знакомство с представителями компании и небольшой обзор планов на следующие два дня. Это её полностью устраивало. Она ненавидела, когда в попытке сэкономить время и, следовательно, деньги, сторона, привлекающая ее для сотрудничества, ужимала сроки до невозможности. Не сказать, чтобы ее так уж часто приглашали сниматься в рекламных роликах, но когда это случалось, необходимо было подчиняться установленным правилам. Американский спорт жил в основном за счет спонсоров, а это означало, что волей-неволей, а ей приходилось сотрудничать с людьми и компаниями, готовыми вкладывать в нее деньги и отвечать им за это благодарностью.

Самюэль провел их в квадратную комнату, сочетавшую в себе элементы строгого офисного стиля и непринужденность уютной гостиной. На кожаном диване, придвинутом к стене, украшенной несколькими морскими пейзажами, были раскиданы разноцветные подушки, на низком овальном столике лежала стопка журналов. Проходя по коридору, сквозь открытую дверь соседней комнаты Алиса увидела сгруженное съемочное оборудование. Трое мужчин в разноцветных футболках стояли поодаль с бумажными стаканчиками в руках. Заметив их со Стефаном, они поздоровались, но быстро вернулись к беседе. Видимо, обсуждаемая тема интересовала их куда больше, чем приглашенные для рекламы спортивные знаменитости. Мельком отметив, что это, скорее всего, и есть съемочная группа, Алиса увидела вышедшую им навстречу женщину средних лет.

– Меня зовут Клара, – сказала она, по-мужски крепко пожимая Алисе руку. Улыбка ее при этом оставалась мягкой, почти нежной. Светлые волосы обрамляли широкое лицо с крупными приятными чертами.

– Рада знакомству, – ответила Алиса на чистом английском.

Точно так же поприветствовав Стефана, Клара провела их в комнату, предложила кофе и, когда все расселись на диване, раздала необходимые бумаги, – четко, со швейцарской точностью расписанный план на три ближайших дня и сценарий съемок.

Сделав глоток черного кофе, Алиса поставила чашечку на столик и открыла папку со сценарием. Между ней и Стефаном лежало две подушки – одна зеленая, а вторая – ярко-желтая, с оранжево-красным орнаментом, но ей все равно казалось, что его бедро слишком близко от её.

Чем дольше Мартье находился рядом, тем большее напряжение она испытывала. Весь этот его отглаженный вид, по-мальчишески нахальный взгляд его серых глаз, расстегнутая пуговичка рубашки... Все в нем было до скрежета естественным. Скромный, элегантный шик прирожденного аристократа.

Алиса пробежала взглядом по напечатанному на листе тексту, и выражение лица ее стало хмурым. Она перевернула страничку, положила сценарий на колени, скрывая им несколько розовых бутонов, и, резко вскинув голову, обратилась к Кларе:

- Съемки будут проходить с лошадьми?
- Да. Разве Ваш менеджер не сообщил об этом заранее?
- Конечно, – тут же ответила Алиса, с трудом сдерживая накатившие эмоции.

Ладони ее увлажнились, тошнота усилилась. Она схватила со стола маленькую белую чашечку и поспешно отпила горький кофе. Ей хотелось выйти на улицу и торопливо прошагать под солнцем пару кварталов, хотелось оказаться подальше от чужих глаз, хотелось вновь спрятаться за стеклами темных очков, лежащих сейчас в ее сумочке. Говорил ли ей что-нибудь Пауль про лошадей? К своему стыду, Алиса вынуждена была признать, что слушала его очень рассеянно. Знакомый скинул ей статью, вышедшую из-под пера одного из российских журналов и разобранную на отрывки крупным спортивным сайтом. И вот они, как всегда многочисленные комментарии «истинных» любителей фигурного катания... Рината вечно ругала её за то, что она читает всю ту ерунду, что о ней пишут, и Алиса честно старалась не обращать на ядовитые слова внимания, но... Допивая третью порцию коньяка, она читала сливающиеся строчки и чувствовала яростное желание написать что-нибудь в ответ. Но минувшее со времени переезда в Штаты время научило ее контролировать эти порывы. Дonyшко бокала лежало в ее ладони, стекло ножки покоилось между безымянным и средним пальцем правой руки. Вот тогда-то и позвонил Пауль с новостью о поступившем от «Лорнекс» предложении...

Россия, московская область, 1994 год

– Мы будем кататься? – спросила Алиса, когда они остановились возле одного из денников.

Серая кобыла с рассыпанными по крупу белыми яблоками, завидев Виктора, громко фыркнула и, приподняв губу, издала приветственное ржание. Тот улыбнулся и, достав из кармана морковку, протянул ей.

– Ну что, Метелька, соскучилась? – легонько похлопал он кобылу по шее. Та, прожевав угощение, снова потянулась к нему в надежде на добавку, но Виктор отрицательно покачал головой.

- Па-а-ап, – заканючила Алиса, глядя на отца снизу вверх.
- Нравится тебе лошадка, Лисёнок?
- Нравится, – ответила Алиса.

Виктор погладил её по голове и, окрикнув конюха, попросил подготовить Метель для прогулки.

Через несколько минут они уже стояли на отгороженной высоким забором площадке. Виктор проверил уздечку и седло, а затем, повернувшись к дочери, взял из её рук шлем для верховой езды.

– Я не хосю! – заупрямилась она, когда отец попытался водрузить ей его на голову. – Мне не нравится. Можно без него?

– Нельзя, – терпеливо ответил Виктор, пытаясь убрать под шлем завитки её темных волос.

Алиса мотнула головой, не давая ему застегнуть ремешок, и возмущённо засопела. На лице её отразилась вся степень недовольства, на какое только способен четырёхлетний ребёнок, но Виктор всё равно надёжно зафиксировал шлем и только после этого сказал:

– Вот научишься ездить как следует, тогда и обсудим, что тебе нравится, а что – нет. А пока либо так, либо никак.

Сопение усилилось, но возражений больше не последовало. С трудом сдерживая улыбку, Виктор спросил:

– Готова?

Алиса кивнула. Голова её в шлеме казалась слишком большой для маленького хрупкого тела, но тёмно-карие глаза блестели таким упрямством, что Виктор почувствовал прилив нежной гордости. Подхватив дочь на руки, он легко поднял её над землёй и усадил на спину лошади. Конечно же, он и прежде брал её в конный клуб, но до этого дня никогда не сажал в седло одну. Она была такой маленькой, что ему трудно было представить её верхом на красивом, сильном животном. Она и сейчас была маленькой, и, тем не менее, он чувствовал – пришла пора открыть для неё нечто удивительно новое, открыть для неё важную часть собственного мира.

Оказавшись в седле, Алиса испуганно вцепилась в белёсую гриву Метели. Глаза ее округлились, земля казалась далекой, а кобыла – огромной и очень жаркой. Боясь упасть, она изо всех сил держалась за белую гриву тонкими ручонками, в то время как бока Метели размеренно вздымались в такт дыханию.

– Лисёнок, выпрями спину, – спокойно сказал отец, дотронувшись до её скрытой бриджами коленки. – Никогда не показывай своего страха. Нельзя показывать лошади, что ты боишься. Ты главная – запомни это.

Ей было по-прежнему страшно, но она послушно выпрямилась и расправила плечи. В глазах Виктора появилось одобрение, придавшее ей уверенности.

– Молодец, – сказал он. – Страх – это нормально, но никогда не показывай его животному. Вообще никому не показывай.

Испания, Пальма-де-Майорка, май 2020 года

– Что-то не так? – смотря на нее проницательным взглядом опытного дельца, поинтересовалась Клара.

Алиса встретила ее взгляд с достоинством, не позволив себе даже намека на сомнения.

– Все в порядке, – сказала она и, убрав листы со сценарием назад, начала просматривать план.

На предложение Клары съездить посмотреть лошадей, Алиса ответила тактичным, но весьма резким отказом. Настаивать та не стала, тем более что Стефан воспринял идею с куда большим энтузиазмом. Вскоре Алиса уже шла в неизвестном даже ей самой направлении. Прогноировав предоставленное такси, она решила прогуляться по незнакомым улицам. Ей требовалось время, чтобы как следует все обдумать, хотя она прекрасно понимала, что это ни к чему не приведет и ничего не изменит. Вначале Мартье, теперь лошади. Она напонила себе об обозначенной в контракте сумме. Когда-то она и мечтать не могла о том, чтобы за несколько дней заработать даже десятую часть этих денег. Вначале долгие поездки на первый каток из подмосковного Троицка, потом комната в общежитии... К тому моменту, когда у нее появилась возможность снимать маленькую студию с чистой ванной и хорошей мебелью, она четко знала, что должна делать, чтобы воплотить в жизнь свои стремления и мечты.

Остановившись возле лотка с мороженым, Алиса протянула несколько евро и показала на ванночку с шоколадным пломбиром. Теперь она позволяла себе излишества куда чаще, чем до

ухода из спорта, но тело ее по-прежнему оставалось подтянутым и стройным. Сахарная вафля сладко хрустела на зубах, вкус сливок и какао напоминал о детстве. Алиса слизнула упавшую на палец каплю и, подняв очки, прищурилась, глядя на высоко стоящее в небе солнце. Майорка... Несмотря на то, что прежде ей доводилось бывать в Испании, сюда она прилетела впервые. Мимо, шурша шинами, проехал красный автомобиль. Теплая липкая струйка потекла вниз по рожку, и Алиса поспешила слизать ее так же, как слизала до этого каплю с пальца. Легкий ветерок прижал подол платья к бедрам, щекотнул шею. Алиса чувствовала себя потерянной, загнанной в угол и немножко счастливой, и не знала, в чем из этого ей сильнее не хочется признаваться.

Недолго поплутав по улочкам, Алиса вышла на набережную и направилась вперед вдоль полоски пляжа. Остаток дня был свободен, но возвращаться в отель она не спешила. Холод она никогда не любила, но как-то само собой сложилось, что значительная часть ее жизни проходила возле льда. Об этом она ни разу не жалела, но тем ценнее были вот такие солнечные, теплые дни, когда можно было неспешно прогуливаться возле моря и слушать легкий шелест набегающих на песок волн. В голову то и дело лезли мысли о предстоящих съемках, и настроение от этого безобразно портилось. Она снова напомнила себе о кругленькой сумме, но второй раз уловка не подействовала. Все ее существо будто бы разделилось надвое – на разумную, рациональную составляющую и что-то эмоциональное, полностью ведомое чувствами. Алиса никогда не позволяла этой второй части своей сущности брать верх над первой, но не могла полностью подавить ее. Да она и не хотела этого. Она прекрасно понимала, что игра не заменит искренних эмоций и старалась вкладывать в свое катание ровно столько, сколько требовала программа, чтобы и зрители, и судьи могли проникнуться настроением. Но руководил ею прежде всего разум. В семь лет она поставила себе задачу – стать лучшей, стать олимпийской чемпионкой, и с тех пор просто не могла позволить подчинять собственную жизнь эмоциям. Нет... Один раз чувства взяли верх над холодным расчетом и это едва не привело к катастрофе. Это послужило ей печальным и жестоким уроком, но в то же время указало вектор, сделало еще более сильной и неотступной.

Вдоволь нагулявшись по набережной, Алиса зашла в первое попавшееся кафе, устроилась на открытой веранде и заказала салат с морепродуктами. Ей стало значительно лучше, однако отголоски вчерашнего дня еще отдавались слабостью. Подошло время обеда, и хотя смена часовых поясов вновь сбила ее биологические ритмы, поела она с удовольствием, даже несмотря на мрачное расположение духа. стакан холодного чая с мятой и имбирем помог взбодриться, но настроение так и оставляло желать лучшего. Она любила гулять в одиночестве, и все же сейчас предпочла бы компанию Ринаты. Та бы наверняка нашла способ отвлечь ее, и Алиса даже могла представить, какой именно. А почему бы, собственно, и нет?..

Она попросила счет и уже через несколько минут входила в двери бутика, расположенного на другой стороне улицы. Молоденькая темноволосая испанка в белой хлопковой блузке и классических брюках поприветствовала ее улыбкой и предложила свою помощь, но Алиса лишь приподняла руку, показывая, что справится сама.

Брюки, блузки, платья и сарафаны были развешаны строго по маркам и цветам, на аккуратных, похожих на небольшие ниши полочках, висели стопки свитеров и футболок. Несколько стеллажей стояло в центре зала, в высокой витрине в непринужденных позах застыли три манекена с одеждой. Проигнорировав ряд с брючными костюмами, Алиса направилась было к платьям, но тут взгляд ее выперил кипенно-белую рубашку, до неприличия знакомую копну каштановых волос и крепкие мужские руки, совершенно неуместно смотрящиеся среди розово-карамельной гаммы девичьих сарафанов. Подойдя ближе, она подняла очки и, наблюдая, как Стефан с увлечением перебирает разнообразие оборок и лямок, спросила:

– Слушай... А ты случаем не того? – Ее многозначительный взгляд упал на короткий сарафан цвета фуксии, который явно обратил на себя его внимание. Стефан аккуратно возвратил вешалку на место и посмотрел на неё.

– Что «того»? – Если он и удивился ее появлению, то ему мастерски удалось это скрыть.

– Ну... – Взгляд Алисы прошелся по пуговичкам на его рубашке, загорелым рукам с ухоженными кистями и остановился на алом платье, чуть выбивающимся из общего ряда. Мозг запоздало подал сигнал, что руки у него жилистые и очень сильные, но концентрироваться на этом она не стала и, отодвинув в сторону несколько вешалок, сказала: – Гей там... Или гомосексуалист? Всякие там сексуальные меньшинства... Как это у вас называется? У нас вот просто – педик.

– Пе... – брови Стефана чуть сдвинулись.

– Да расслабься ты. – Алиса, обернувшись, легонько прошлась пальчиками по его руке. – Подумаешь, с кем не бывает. Педики, транвеститы... – Она легкомысленно дернула плечиком.

– С чего ты это взяла? – продолжая хмуриться, прохладно осведомился Стефан, поняв наконец, что она имеет в виду.

– У вас же это в норме, – фыркнула она и, оставив его возле буйства розовых красок, пошла в другую половину зала.

Стычка малость приободрила ее. Стоило только вспомнить замешательство на безупречно выбритом лице этого холеного швейцарца, как сама она уже не чувствовала себя столь подавленной и разбитой. Сказать по правде, она вовсе не считала Стефана геем, но увидев этот розовый сарафан в его руках, просто не смогла сдержаться. Стоило признать, что, копаясь в ворохе женского тряпья, выглядел он весьма достойно. И эта его белая рубашечка, и часы на сильном жилистом запястье... Алиса с раздражением отодвинула несколько вешалок в сторону, вытащила закрытое платье насыщенно-зеленого цвета и тут же вернула его обратно. Сделала пару шагов вдоль ряда. И все-таки ей было бы интересно узнать, для кого он выбирает обновки? Может, для своей подружки – этой белобрысой жены Макса? Кажется, когда-то у них было нечто большее, чем дружба, а не так давно писали, что Мартъе стал крестным их дочери. Алису удивляло, как при таком раскладе на это согласился Макс. Хотя... Эти ангельские голубые глаза, льняные волосы, – такие, как она, способны вить из мужиков веревки.

Алиса обратила внимание на коричневое шелковое платье в мелкий белый цветочек. Провела ладонью по прохладной струящейся ткани, сняла вешалку.

– Тебе не пойдет. – Раздался у нее за спиной знакомый голос. Стефан обошел ее и встал рядом. Оценивающе осмотрел ее фигуру, затем взглянул на платье, которое она держала в руках. – У тебя однозначно проблемы со вкусом.

– Со своим вкусом и своими проблемами я как-нибудь разберусь сама, – отрезала она и, небрежно перекинув платье через руку, пошла вдоль ряда.

Стефан смотрел ей в след, ожидая, что для начала она заглянет в примерочную, но Алиса направилась к кассе и бросила платье на стойку. Во всех ее движениях прослеживалось раздражение и нетерпение. Продавщица сложила платье в бумажный пакет с фирменным логотипом и протянула его Алисе, та кивнула в знак благодарности. Розы на её подоле колыхались в такт шагам, когда она шла к двери, спина была гордо выпрямлена. Стефан усмехнулся. Хотел бы он посмотреть на ее лицо, когда она влезет в этот убогий старушечий прикид в белую ромашку...

Вечером погода испортилась – внезапно набежали тучи, и полил сильный дождь. Алиса в очередной раз перечитала съемочный сценарий и, застонав в голос, накрыла листьями лицо. Ну почему она так невнимательно слушала Пауля?! Нет, это ничего бы не изменило, но у неё было бы время, чтобы как-то подготовиться, настроить себя, собраться, в конце-то концов!

Стены номера давили, стучащие по стеклу дождевые струи вгоняли в уныние. Решительно отложив сценарий в сторону, Алиса натянула юбку, тонкую серую водолазку с короткими рукавами и спустилась в бар.

Двое мужчин в выглаженных брюках о чем-то разговаривали возле стойки. Один из них мазнул по ней мимолетным взглядом и снова вернулся к беседе. Она уселась в противоположном конце стойки и жестом подозвала бармена. Тот, узнав ее, приподнял уголки губ в улыбке, но, как и минувшим вечером, его обаяние не произвело на нее должного впечатления. Получив свой коньяк, она привычно поболтала его на дне пузатого бокала. Стекло легло в ладонь, по венам побежало тепло, во рту остался мягкий привкус...

– Тебе не кажется, что у тебя реальные проблемы?

Алиса медленно, с трудом сдерживая мгновенно вспыхнувшее раздражение, выдохнула и сделала еще один маленький глоточек. И почему нельзя просто оставить ее в покое? Почему нельзя просто пройти мимо?! Какая кому разница, что она делает и зачем?!

Стефан ждал, когда она что-нибудь ответит ему, но Алиса молчала, и он, как и в прошлый раз, присел на соседний табурет.

– И какой это по счету? – Он уперся локтем о стойку.

– Тебе что, скучно? – огрызнулась она, понимая, что едва проникшее в неё чувство ослабленности бесследно исчезло. – Что ты ко мне привязался-то?!

– Так все-таки партнерша... – Стефан как-то снисходительно усмехнулся. – Вроде как познакомиться нужно поближе...

Она ощутила острое желание стереть эту усмешку с его лица, но на ум, как на зло, ничего не приходило.

– «Вроде как познакомиться» ты можешь вот с тем мальчиком. – Она кивком головы указала на подошедшего к стойке блондина в узких джинсах и розовой обтягивающей футболке. – Думаю, он по твоей части.

Стефан внимательно осмотрел парня, затем снова повернулся к Алисе. Та болтала в бокале коньяк и выглядела задумчиво-отстраненной. И тем не менее сжатые губы и чересчур напряженные плечи выдавали ее настроение.

– Слишком много геля для волос, – все с той же усмешкой ответил Стефан. – Да и розовый... Не мой цвет.

– Да? – вскинула брови Алиса, не скрывая снисходительный смехок. – Сегодня мне так не показалось.

– Это было приятное исключение, – засмеялся он чисто мужским, гортанным смехом. – Да и если уж сравнивать розовый с коричневым...

Алиса допила коньяк и стукнула бокалом о стойку.

– Запишите на мой счет, – бросила она бармену, порывисто поднимаясь с табурета. – Пятьсот второй.

– По-моему, ты чем-то расстроена. – Стефан тоже поднялся. Ладонь Алисы оказалась в каких-то миллиметрах от его предплечья, локоть едва ощутимо коснулся его бока. – Если хочешь, в следующий раз составлю тебе компанию, когда соберешься за покупками. Ты только заранее попроси.

Наградив его убийственным взглядом, Алиса зашагала прочь. Стефан снова усмехнулся и, повернувшись к стойке, попросил:

– Счет пришлите мне.

В глазах бармена мелькнуло понимание. Стефан кивнул и тоже пошел к выходу. Алису он нагнал как раз в тот момент, когда перед ней раскрылись створки лифта. Не спрашивая, он зашел вместе с ней в кабину и встал рядом. Она, не поинтересовавшись, какой ему нужен этаж, нажала кнопку с цифрой «пять» и демонстративно отвернулась к беззвучно сомкнувшимся дверям. Стефан не замедлил воспользоваться возможностью рассмотреть ее затылок и мягкие

локоны волос, начавшие к вечеру завиваться еще сильнее. Его охватило внезапное желание подуть на ее шею, но Алиса была такой натянутой, что ему стало даже смешно. Она напоминала свернувшегося в клубок фырчащего ежика, готового вот-вот поддать ему всеми своими торчащими в разные стороны колючками. Учитывая, что она была сантиметров на двадцать пять ниже его ростом, это выглядело совсем забавным.

Дверцы разъехались, и Алиса пошла вперед по коридору. В каждом шаге ее читалось недовольство и раздражение. Вряд ли какие-либо слова могли выразить ее настроение лучше, чем четкий отзвук шагов, приглушаемый лишь мягкой ковровой дорожкой.

Она остановилась возле двери своего номера, Стефан же прошел чуть дальше.

– Может, хватит за мной ходить?! – не выдержала она, вновь поймав на себе его взгляд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.